

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходить еженедельно!

Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается **послѣ** въ Редакц. Иркут. Епарх. Вѣд. при Духовной Семинаріи.

МАРТА 29

№

1880 Г.

13.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Епарх. Вѣд. 1880 г. № 13.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7-го—14 декабря 1879 г. № 77, о книгѣ преподавателя 3-й московскій гимназіи Минина: „Сборникъ геометрическихъ задачъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 325, коимъ составленная преподавателемъ 3-й Московской гимназіи Мининымъ книга, подъ названіемъ: «Сборникъ геометрическихъ задачъ» (Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. Москва. 1879 г.), одобряется для духовныхъ семинарій въ качествѣ учебнаго пособия по геометріи. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ семинарій сообщать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Согласно предложенію его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа селенгинскаго, отъ 28 февраля с. г., и. д. псаломщика Тарбагатайской Троицкой миссіонерской церкви, Петръ Кипріановъ Поповъ переведенъ на правдное псаломщическое мѣсто къ Кульской Спасской церкви, а на мѣсто его опредѣленъ воспитанникъ посольскаго миссіонерскаго училища, Григорій Николаевъ Очировъ, съ исполненіемъ обязанности переводчика.

Женѣ ононскаго миссіонера о. Павла Шаврова Александрѣ Васильевнѣ Шавровой, за пожертвованіе (120 р. сер.) въ пользу ононскаго миссіонерскаго стана (что на Оловянномъ рудникѣ), преподано его преосвященствомъ, пресвященнѣйшимъ Мелетіемъ, архипастырское благословеніе съ грамотою сего 1880 года марта 7 дня № 143.

Въ должности церковнаго старосты при Уриковской Спасской церкви на сей текущій годъ и на трехлѣтіе съ 1881 по 1884 годъ опредѣленіемъ консисторіи, состоявшимся на 16—18 ч. февраля с. г., утвержденъ крестьянинъ Уриковскаго селенія Матвѣй Ильинъ Мушниковъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

МАРТА 29 № 13. 1880 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово по случаю злодѣйскаго покушенія 5 февраля. — Взрывъ во дворцѣ 5 февраля. — Замѣчательное сновидѣніе.

С Л О В О,

высокопреосвященнѣйшаго архіепископа
Веніамина, предъ всенароднымъ молеб-
ствіемъ по случаю чудеснаго сохраненія
Государя Императора и семейства Его отъ
новаго злодѣйскаго покушенія 5 февраля. (*)

Всѣмъ намъ извѣстны подробности новаго злодѣйскаго покушенія на драгоцѣнную жизнь Благочестивѣйшаго Государя Нашего, 5 февраля. Мы уже и счетъ потеряли этимъ покушеніямъ. Сколько было опубликованныхъ и всѣмъ извѣстныхъ! А кромѣ ихъ, безъ сомнѣнія, не мало было и такихъ, которыя извѣстны только злодѣямъ. Злодѣи не ослабѣваютъ, но съ большею и большею свирѣпостію и дерзостію усиливаются привести свой адскій замыселъ въ исполненіе. Послѣднее покушеніе ихъ было самое ужасное, безпримѣрное въ исторіи. Взорвавши дворецъ, они надѣялись погребсти подъ развалинами его все царское семейство. И что было бы съ Россіей въ случаѣ удачнаго исполненія ими своего замысла? Съ

(*) Связано эспронтомъ въ прут. каедр. соборѣ 16 марта и приблизительно воспроизведено редакціею.

гибелью царскаго дома, конечно, возникли бы неминуемо споры о томъ, кому царствовать. А между тѣмъ злодѣи постарались бы захватить власть въ свои руки, чтобы приводить въ исполненіе свои разрушительные планы, грабить и истреблять всѣхъ, о комъ подсажетъ ихъ злоба и жадность къ корысти. Сколько пало бы жертвъ подъ ихъ ударами! Какое было бы повсюдное разореніе! А потомъ смерть Царя неминуемо вызвала бы отмщеніе со стороны народа съ новыми ужасами. Русскій народъ всегда любилъ своихъ царей, и если производилъ иногда возмущенія, то за царей, а не противъ царей. Тѣмъ болѣе онъ возсталъ бы за своего безъ мѣры любимаго Царя-Освободителя. Какіе ужасы должны были бы совершиться въ Россіи въ случаѣ исполненія злодѣйскаго плана, не трудно понять. Между тѣмъ сосѣднія державы не преминули бы подняться противъ Россіи и постарались бы раздробить ее и низвести съ высоты величія на послѣднюю степень въ ряду государствъ.

Возблагодаримъ же Бога за великую Его милость къ намъ, явленную въ новомъ чудесномъ спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Нашего. Охраняя самодержавную Главу Россіи, Господь сохраняетъ отъ гибели саму Россію. Видно, самодержавная власть дорога въ очахъ Южнихъ и нужна для Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, только эта власть, освященная и утвержденная вѣками и сроднившаяся съ народомъ русскимъ, — только эта власть въ состояніи дать ей и упрочить за нею благосостояніе и величіе. Посмотрите на такъ называемое наше самоуправленіе во всѣхъ слояхъ общества. Это самоуправленіе оказывается недостойнымъ даже названія управленія. Почти всюду у самоуправляющихся распри, неправда и хищеніе. Честные люди уклоняются отъ такого самоуправленія, а худшіе люди овладѣваютъ его дѣлами. Нѣтъ, не въ самоуправленіи, такъ неблагонадежномъ, счастье и величіе Россіи, а въ самодержавной власти, въ самодержавномъ Ца-

рѣ, котораго далъ намъ Богъ и котораго вотъ уже столько разъ чудесно спасаетъ отъ злодѣйскихъ покушеній. Вѣруемъ, что Онъ и впредь будетъ спасать Его, доколь, пока мы грѣхами своими не истощимъ Его долготерпѣнія къ намъ.

Не можемъ не обратить вниманія еще на одну особенность въ обстоятельствахъ недавняго чудеснаго спасенія Богомъ Царской семьи, — особенность, можетъ быть, у нѣкоторыхъ ускользнувшую отъ вниманія. Можно было ожидать, что взрывъ въ Царскомъ дворцѣ потрясетъ организмъ болящей Государыни, измощенной болѣзнію, и это потрясеніе будетъ роковымъ для Нея. Но милость Божія, по молитвамъ церкви, спасла и Ее особеннымъ образомъ. Въ этотъ необыкновенный для насъ часъ Господь навелъ на Нею такой глубокой сонъ, что Она во дворцѣ не слыхала того, что слышала едвали не вся столица. Возблагодаримъ же Бога, не престающаго паки и паки спасать Нашего Благочестивѣйшаго Царя, и помолимся о сохраненіи Его и впредь на многія дѣла, а Его царственнаго Дома — навсегда, дабы подъ мирною державою Его могли мы проводить тихую и безмолвную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

ВЗРЫВЪ ВО ДВОРЦѢ 5 ФЕВРАЛЯ.

Итакъ опять лютое оружіе пронзаетъ сердца наши! опять злодѣйское покушеніе противъ Царя нашего! И какое! злодѣйство! Неслыханное въ мірѣ, безпримѣрное въ исторіи. Ангельскій хранитель Россіи оказывается не безопаснымъ въ своемъ собственномъ жилище! Хижина послѣдняго изъ подданныхъ его, вѣтромъ колеблемая, не прикосновенна, и онъ не находитъ въ ней покоя и отрады; а для Царя нашего нѣтъ и этой отрады. Диси и змии имутъ, и птиць небесныхъ имутъ гнѣзда, въ которыхъ спокойно располагаются; а Царь Россіи не имѣетъ гдѣ главу преклонить спокойно. И это въ Россіи, называющейся святою Русью, странною царелюбивою! Ты ли это

Русь святая?! Ты ли это народъ православный?! *Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе? Сынове Сіони честнѣи, како вмѣнишася твоѣ сосуды и мѣняны, дѣла руги скудельника,* съ которыми дѣлають злодѣи, что хотятъ? Какъ ты дошла до такого позора?! Какъ допустила сыновъ твоихъ до такого паденія? Въ Содомѣ не было такого зла! *Людіе мои!* такъ имѣеть основаніе говорить тебѣ Царь твой, по примѣру своего Первообраза, *людіе мои, что сотворишь вамъ? или чѣмъ оскорбихъ васъ? или чѣмъ стужихъ вамъ-чѣмъ я несносенъ для васъ? отвѣщайте ми.* Слѣпцы ваша просвѣтихъ - свѣтомъ ученія, основавъ множество разсадниковъ просвѣщенія, а прежде основанныя упрочивъ; прокаженныя очистихъ, мужа суща на одрѣ воставихъ, учредивъ многоразличныя приюты, благоугодныя заведенія и лечебницы и всюду приходя съ врачебною помощію. Я вывелъ тебя изъ желѣзвой печи, изъ работы египетской, провелъ тебя благополучно чрезъ море препятствій на широту свободы; далъ тебѣ желанныя оправданія и суды; прочно вселилъ *околождо твоѣ достояніе свое и кождо въ землю свою,* и во всякихъ несчастіяхъ иду къ тебѣ на помощь всюду. Людіе мои что сотворишь вамъ? и что ми воздаете? за манну свободы—желчь лютыхъ огорченій, за даръ самоуправленія и другія блага—оцетъ измѣны, за еже любить ми, какъ своего благодѣтеля, ищете убить меня, какъ злодѣя! „Слышишь ли Русь обращенный къ тебѣ вопль сердца царскаго, истерзаннаго злодѣями и злодѣйками изъ сыновъ и дочерей твоихъ? Терзаешься ли? бьешь ли въ перси свои, видя своего Царя въ терновомъ вѣнцѣ? Да, руками злодѣевъ изъ твоей же среды ты вѣнчала своего Царя вѣнцемъ терновымъ! Море слезъ должна ты выплакать, Россіи, изъ очей твоихъ, чтобы смыть съ себя страшное пятно измѣны и царевубійства, особенно же безпримѣрный послѣдній позоръ, которымъ ты дала опозорить себя. Правда, ты не хотѣла измѣнить себѣ и Царю; но ты вскормила и вспоила неслыхан-

ныхъ злодѣевъ Государевыхъ и твоихъ; ты терпѣла ихъ въ
 нѣдрахъ твоихъ; ты не отражала и не подавляла первыхъ
 проявленій нигилизма; ты вступала въ общеніе даже съосо-
 зрѣвшими нигилистами. Ты слишкомъ неразборчива была къ
 нравственнымъ качествамъ тѣхъ, которые предлагали тебѣ
 разныя свои услуги, позволяла имъ обольщать тебя, вкрады-
 ваться въ твое довѣріе и даже заправлять по мѣстамъ твоими
 общественными дѣлами и воспитаніемъ твоего юношества. Ты
 слишкомъ много внимала лжепророкамъ, какъ-то: Бѣлинскимъ,
 Герценамъ, Добролюбовымъ, Чернышевскимъ, Писаревымъ,
 Благовѣщенскимъ и К^о. Ты слишкомъ много довѣрила и со-
 чувствовала имъ и преемникамъ, наприм. вътрѣннымъ „Отече-
 ственнымъ Запискамъ“, фальшивому „Вѣстнику Европы“, преда-
 тельскому „Голосу“, зазорному „Дѣлу“, гнилому „Слову“, даже
 какой-нибудь шальной „Сибири“ и подобнымъ изданіямъ. Ведя
 дѣло чтенія односторонне и гоняясь исключительно заблуж-
 дающими огоньками свѣтской литературы, ты отворачивалась
 отъ слова Божія, отъ этой книги свѣта и жизни, и отъ ду-
 ховной литературы, въ которой не мало было для тебя отрез-
 вляющаго и остерегающаго. Ты открывала ухи и сердце свое
 для принятія уроковъ отъ всякихъ учителей. Ты гонялась за
 лютеранскими и католическими проповѣдниками, за иезуитами
 и квакерами, за меннонитами и жидами. Твоими учителями бы-
 ли и республиканцы, и революціонеры, и матеріалисты и без-
 божники. Ты съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, при-
 нимала за истину и бюкнеровщину, и боклевщину, и дарви-
 новщину, и даниловщину, и разиновщину, и вѣтовщину. Что
 день почти, то у тебя новый толкъ, что голь, то согласье.
 Кто не развивалъ тебя? или, что тоже, кто не сбивалъ тебя
 съ толку?! Ты и счетъ потеряла своимъ развивателямъ. Про-
 читай 22 и 23-ю главу пророка Іезекіиля, и ты увидишь тамъ
 свой духовный образъ! Сдѣлавъ своею насущною пищею чте-
 ніе романовъ, ты разслабила свои душевныя силы и приту-

пила вкусъ въ чтенію серьезному, особенно въ чтенію духовныхъ книгъ. Ты со своими книжниками ждала чуть ли не новаго миссію изъ театра, и забавлялась зрѣлищами по великимъ постамъ, не сознавая того, что театръ есть родной братъ питейнаго дома, только примазанный, причесанный, разодѣтый и раздушенный, но живущій съ нимъ очень дружно. Ты отворачиваешься отъ этихъ словъ; погоди, напередъ потрудишься навести точную справку о родословіи театра. Тогда ты должна будешь отвернуться, только не отъ нашихъ словъ, а отъ апофеозы театра. Не скажешь ли: то было въ старину, въ язычествѣ, а нынѣ не то, нынѣ не таковъ театръ. Отчасти согласимся съ тобой, но согласись же и ты съ нами, что сынъ бахуса и вены всегда будетъ сыномъ бахуса и вены, и спасенія тебѣ отъ него ждать нельзя. Не указывай на то, что Государь дозволилъ тебѣ ходить въ театръ въ великіе посты. Законодателю не вѣчно же съ палкой стоять при тебѣ и самому запирать отъ тебя, точно отъ недоросля, тотъ или другой изъ возначенныхъ домовъ! Омъ тебѣ самой предоставитъ догадаться, что хорошо и что нехорошо и не изъ подъ палки воздерживаться отъ худаго, а сознательно и свободно; иначе твое воздержаніе не будетъ имѣть нравственнаго значенія. Сознать же тебѣ это пора уже: почти тысячу лѣтъ жить ты въ христіанствѣ и давно должна умѣть различать доброе отъ лукаваго и свободно овлаживать то послѣдняго. Понявъ за удовольствіями, ты оставляешь дѣтей твоихъ почти безъ воспитанія, а поступающихъ въ высшія школы и всѣмъ безъ призора и предоставляла ихъ вѣдѣнію общей полиціи, которой нѣтъ ни какого дѣла до того, учатся ли, какъ и чему учатся твои дѣти. Но юноша безъ призора, руководства и узды есть жалкая жертва страстей и вѣрная добыча такихъ ловцовъ, вербовщиковъ панургова стада, коковъ твоихъ литераторовъ, льстятъ ихъ страстямъ. Благодарю Бога, что все твои учащіеся юноши сдѣлались негилистами. А моги

быть и это. Строго религиозно-нравственное воспитание, въ которомъ одномъ твое спасеніе, о которомъ заботились законоучители и при которомъ религія въ полномъ ея составѣ проводилась бы въ сознаніе и жизнь и въ школѣ и внѣ ея,—такое воспитаніе ты называла поповскимъ воспитаніемъ, какъ будто религія назначена для однихъ поповъ, а всѣ прочіе должны довольствоваться обломками ея. Міряне въ церкви—развѣ пси они, чтобы имъ бросать однѣ крохи, падающія со стола ея? Нѣтъ, въ церкви Божіей дано все для всѣхъ; а ты хочешь съ своими книжниками сдѣлать изъ дѣтей ея и своихъ какихъ-то паріевъ.

При такомъ духовномъ опустошеніи вотъ и дождались ты появленія у тебя такихъ дѣтей, которымъ лучше было бы не родиться. Не кивай на западъ въ оправданіе себя; никто не гналъ тебя на западъ; ты сама западничала больше запада, хотя и по его почину. Горе тебѣ страна, въ которой такъ дѣятельно стали уготовляться путь антихристу! Горе тебѣ общество, изъ котораго стали выходить истые предтечи антихриста, на утѣшеніе сатаны! Плачь же, Россія, пока можно, плачемъ великимъ покаянія, чтобы послѣ не плакать великимъ плачемъ отчаянія! Да измется изъ среды насъ нечестивый, врагъ Бога, Царя и царства! Всякій изъ насъ обязанъ открывать таковыхъ и отдавать ихъ въ руки правосудія. Когда весь государственный организмъ въ опасности отъ членовъ, пораженныхъ актоновымъ огнемъ, нечего шадить пораженные члены. А правосудіе надъ ними должно совершать мужи мудрые и боящіеся Бога, мужи чести и правды, мужа силы и съ чрезвычайнымъ полномочіемъ, а не тѣ общіе суды, которые прежде всего объявляютъ преступнику, что онъ имѣеть право ничего не отвѣчать, когда его будутъ спрашивать, которые часто затягиваютъ дѣло и изъ судебныхъ процессовъ дѣлаютъ по преступленіямъ противъ государства соблазнитель-пья зрѣлища и процесіи съ колесницами и всадниками, съ

военнымъ парадомъ и музыкой, а иногда и оправдываютъ преступниковъ. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ нужны и мѣры чрезвычайныя. Да воскреснетъ Муравьевъ, низложитель польской крамолы! Онъ нуженъ нынѣ болѣе, нежели въ 63 году. И мы съ радостію будемъ привѣтствовать его, мы скажемъ ему: *препояши мечъ твой по бедръ твоей, сильне, и напрягись, и устввай*, и порази гидру анархіи, не въ хвостъ, какъ дѣлали доселѣ, а въ голову, гдѣ бы ни скрывалась она! Обрадуй и успокой Россію торжествомъ надъ крамолою!

Читаемъ мы въ разныхъ газетахъ подказыванья правительству о расширеніи правъ народа, о конституціи, какъ цѣлебномъ средствѣ въ настоящемъ тяжкомъ недугѣ отечества,—читаемъ и изумляемся дерзости газетчиковъ. Только слѣпой человекъ или зараженный нигилизмомъ можетъ давать теперъ подобныя совѣты, когда нужна совершенно противоположная мѣра. Въдѣ, и при теперешнихъ правахъ было гдѣ развергнуться обществу, было удобство къ сѣянію и возвращенію добра и къ искорененію оплакиваемаго зла, которое зарождалось и развивалось на его глазахъ. Не изъ ада же мгновенно и ни для кого неожиданно вылетаютъ наши злодѣи, и не въ воздухѣ витаютъ они подъ шапкой невидимкой. Нѣтъ, они вѣдомы и видимы многимъ въ обществѣ, могли быть вѣдомы и всему обществу, если бы оно захотѣло того и приняло мѣры къ тому. А оно вмѣсто того опускало свои свободныя руки; оно держало въ своихъ рукахъ права, какъ игрушку, и вело между собою счеты изъ за нихъ, но не хотѣло знать своихъ обязанностей; поигравъ правами, засыпало непробуднымъ сномъ, какъ бы отъ нечего дѣлать. И только когда какой нибудь злоумышленникъ самъ назойливо напросится на слѣдствіе и судъ, тогда только оно открывало глаза и лѣниво приподнималось и кое что дѣлало, какъ бы не хотя, и опять погружалось въ свою обычную спячку. Можно ли думать, и не стыдно ли мечтать при такомъ отношеніи къ дѣлу о расширеніи правъ, о конституціи? Да разрушитъ Го-

еподъ советъ Ахитофеловъ (ибо советъ о расширеніи правъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ есть по по истинѣ советъ Ахитофеловъ 2 цар. 16, 21—23.—17, 1—4). Да будетъ проклята эта конституція, когда и тѣмъ что дано было такъ ужасно злоупотребили! да будетъ проклято домогаемое расширение правъ угрожающее только осложненіемъ зла и нескончаемостью его при неизбѣжномъ столкновеніи правъ и страстей! Кто не могъ сладить и съ данными правами, правда очень и очень не малыми, тому какъ можно дать большія права? Невѣрный въ маломъ можетъ ли быть вѣренъ во многомъ? Припомнимъ лучше притчу Спасителя о талантахъ и въ лукавомъ и лѣнивомъ рабѣ признаемъ себя. Потомъ на лежащимъ употребленіемъ данныхъ намъ правъ заслужимъ прежде отзывъ, котораго удостоился *благій и странный рабъ*. И тогда уже можемъ помышлять, если только нужно, и о такомъ рѣшеніи домовадыки: *о малъ былъ еси ми втрень, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость господа твоего*. Мечтать же о расширеніи правъ и не оправдывать ихъ исполненіемъ обязанностей и не думать о послѣднихъ—есть абсурдъ.

Читатели наши, можетъ быть, спросятъ насъ: по чему мы такъ поздно стали говорить о страшномъ взрывѣ, произведенномъ злодѣями въ царскомъ дворцѣ съ цѣлью погубить и Царя и все семейство Его? Потому, скажемъ мы въ отвѣтъ, что въ свое время не было сюда извѣстительной о немъ телеграммы, ни частной, ни правительственной. Мы узнали достоверно о немъ только изъ газетъ, которыя пришли къ намъ мѣсяць спустя послѣ ужаснаго событія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано:

5-го сего февраля, въ седьмомъ часу пополудни, въ подвальномъ этажѣ Зимняго Дворца, подъ помѣщеніемъ главнаго караула, произошелъ взрывъ. При этомъ убито восемь и ранено 45 нижнихъ чиновъ караула, отъ лейбъ-гвардіи

финляндскаго полка; попорченны: полъ въ караульномъ помѣщеніи и нѣсколько газовыхъ трубъ.

Послѣ взрыва, бывшаго 5-го текущаго февраля въ Зимнемъ Дворцѣ, произведенъ былъ осмотръ помѣщеній, пострадавшихъ отъ взрыва. Осмотрѣны: помѣщеніе для старшаго караула, въ первомъ этажѣ, подъ нимъ, въ подвальномъ этажѣ—жилое помѣщеніе и корридоры, съ кирпичнымъ сводомъ и во второмъ этажѣ, надъ караульнымъ помѣщеніемъ для нижнихъ чиновъ, столовая комнаты Его Императорскаго Величества. Взрывъ произошелъ въ подвальномъ этажѣ, въ которомъ значительная часть сводовъ и печь въ жиломъ помѣщеніи разрушены, двери все вырваны, деревянная обшивка трубъ оторвана и тамбуръ у входа уничтоженъ; въ первомъ этажѣ, гдѣ помѣщались нижніе чины караула, оказались въ нижнемъ сводѣ потолка, имѣющемъ поверхъ. еще вторые, легкіе своды, двѣ пробоины и большая часть пола провалилась; во второмъ же этажѣ, въ столовой комнатѣ, приподнять паркетъ на мѣстѣ, соотвѣствующемъ упомянутой пробоинѣ, и треснула стѣна. Значительное число стеколъ въ зданіи Дворца оказалось разбитыми.

Взрывъ, по мнѣнію экспертовъ, произведенъ динамитомъ, количество котораго предполагается по двухъ пудовъ; динамитъ, по заключенію экспертовъ, вѣроятно находился передъ взрывомъ въ печи, или на оной, въ жиломъ помѣщеніи нижняго этажа.

Изъ бывшихъ въ караульной комнатѣ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка 10 человекъ убито и 44 ранено, въ томъ числѣ 8 тяжело.

Обѣдъ Его Императорскаго Величества, который обыкновенно бываетъ въ 6 часовъ, былъ отложенъ до прибытія его высочества принца Гессенскаго, пріѣздъ котораго изъ за границы ожидался 5-го февраля. Взрывъ послѣдовалъ около

20 минутъ седьмого, съ то время когда Государь Императоръ изволилъ встрѣчать принца, только-что прибывшаго съ желѣзной дороги.

Дознаніе о виновникахъ взрыва производится.

По полученіи достовѣрныхъ извѣстій объ этомъ событіи, жители Иркутска немедленно приглашены были въ всенародную молебствію, которое и совершено было 16 марта, въ воскресный день. Въ каѳедральномъ соборѣ Литургія началась въ половинѣ 10 часа и совершена была высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ иркутскимъ Вѣнаминомъ, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ, пачальника иркутской духовной миссіи и двухъ священниковъ, а молебствіе—съ полнымъ собраніемъ священнослужителей города Иркутска. Царелюбивый народъ во множествѣ собрался въ каѳедральный соборъ помолиться о своемъ Царѣ-Отцѣ, а во главѣ его стояли военныя и гражданскіе чины Иркутска. Послѣ заамвонной молитвы его высокопреосвященство сказалъ экспромтомъ вышесловоизведенное слово, которое произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Послѣдняя колынопреклонная молитва взята была изъ молебствія на восшествіе на престолъ. Потрясенный съ одной стороны безпримѣрностію послѣдняго злодѣянія, а съ другой поразительнымъ проявленіемъ милости Божьей въ спасеніи Его Величества и всего семейства Его, архипастырь нашъ не могъ читать эту молитву безъ особеннаго сердечнаго волненія и нѣсколько разъ прерывалъ чтеніе отъ душившихъ его слезъ. Слышны были рыданія и въ средѣ колынопреклоненно молящихся.

Замѣчательное сновидѣніе школьнаго учителя въ южной Германіи.

(До сихъ поръ не напечатано).

Въ 1807 году въ Б., гдѣ я въ это время былъ школьнымъ учителемъ, свирѣдствовала нервная болѣзнь, отъ кото-

рой умирало много людей, въ особенности мужчинъ въ среднемъ возрастѣ. При столь многихъ погребеніяхъ, при которыхъ я каждый разъ долженъ былъ произносить надгробныя рѣчи, я часто приходилъ къ мысли, что очередь смерти можетъ дойти и до меня. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года я былъ постигнутъ этою болѣзнію, и думалъ, что теперь приближается время моей кончины. Эта мысль была для меня радостна, потому что я былъ удрученъ тяжестью службы, и долженъ былъ много бороться и терпѣть нужду; ибо не задолго передъ тѣмъ я перешелъ изъ господствующей тогда секты въ вѣроисповѣданіе общины братьевъ, въ то время очень презираемой. На семейное положеніе не имѣлъ причины жаловаться; имѣлъ 3 дѣтей и былъ тогда 37 лѣтъ. Стѣпенное положеніе отъ внѣ и блаженное наслажденіе въ общеніи съ Иисусомъ Христомъ, сладкій миръ въ сердцѣ и совѣсти и видимое удостовѣреніе въ Его милости способствовали мнѣ отнести къ себѣ положеніе, что вѣровать въ Него, сочетаться съ Нимъ и въ Немъ пребывать значитъ сдѣлать все. Все это возбудило во мнѣ величайшее желаніе умереть и быть со Христомъ. Моя болѣзнь быстро возрастала и я скоро замѣтилъ, что мои родные и самъ докторъ почти потеряли надежду на мое выздоровленіе. Собрались многіе друзья, чтобы со мною проститься, и нѣкоторые поручали мнѣ передать привѣтствіе умершимъ, что я и обѣщалъ имъ исполнить. Я лежалъ безъ силъ, и не въ состояніи былъ двинуть ни однимъ членомъ, а между тѣмъ боли не чувствовалъ, постоянно былъ въ памяти, но слышалъ иначе, чѣмъ прежде. Когда мнѣ казалось, что слышу пріятную музыку, мнѣ говорили, что это благовѣстять въ церкви; а когда казалось, что я слышу пѣніе на небѣ, то это было пѣніе въ церкви или въ школѣ. Для меня невозможна была забота о временныхъ предметахъ, напр. о своей семьѣ, потому что тогда мое сердце не принадлежало землѣ; поэтому я не обращаю вни-

маній на сѣтованіи моихъ родныхъ. Наконецъ когда я почувствовалъ, что дыханіе затрудняется и неощущается туже біеніе пульса, что я могъ хорошо различать, то сталъ приготовляться къ смерти. Я быстро прослѣдилъ мою прошедшую жизнь, но ничего не нашелъ, кромѣ того, что сказано въ одной древней церковной пѣсни:

Всякимъ дѣломъ, всякой мыслью

Только Бога я гнѣвилъ,

И худо крайне жизньню

Все нечестію служилъ.

Но я зналъ также, что во мнѣ возжена свѣтлая искра вѣры въ Того, Который оправдываетъ нечестивыхъ, ибо заслуга и сила Его крови невыразимо велика, и для него ничего не стоитъ спасти меня грѣшнаго. По этому я положилъ при вступленіи въ другой міръ—въ сокрушеніи возвать къ Спасителю:

Грѣшный мужъ сюда идетъ;

Оправданія онъ ждетъ

Лишь во имя дѣны

Искупительной.

Въ несомнѣнномъ ожиданіи моей близкой кончины, я молилъ Господа, да пошлетъ мнѣ, какъ нѣкогда Лазарю, добраго Ангела, который благополучно привелъ бы меня къ Немуду, дабыя съ любовію облобызаль Его язвы на рукахъ и ногахъ. Кромѣ этого я просилъ Его, если Онъ присудитъ дать мнѣ радость блаженства по благодати своей, то не позволилъ бы ввести меня въ общество Святыхъ, ибо я, какъ великій грѣшникъ, не гоюсь къ нимъ, но велѣлъ бы меня ввести къ тѣмъ грѣшникамъ, которые ничего не знаютъ, какъ только прославлять милость Иисуса Христа. Тутъ напалъ на меня сонъ. Но вскорѣ мнѣ показалось, будто я нахожусь на узкой дорогѣ, обросшей по обѣмъ стороны кустарникомъ, и человѣкъ, наружность котораго была тем-

ная шель впереди меня и казался моимъ проводникомъ. Путешествіе шло быстро и легко, не было видно ни солнца, ни мѣсяца, но дорога все таки была видна, какъ бы въ сумеркахъ. Вся природа казалась спящею: не видно и не слышно было живаго существа и страна казалась не обитаемой. Я не могъ понять, какъ я сюда пришелъ, и спросилъ своего проводника: гдѣ я нахожусь, и въ самомъ ли дѣлѣ я умеръ? Онъ оборотился ко мнѣ, но отвѣтилъ мнѣ не словомъ или знакомъ, а своимъ видомъ, который показывалъ въ немъ посланника изъ невидимаго міра, — далъ мнѣ понять, что онъ пришелъ проводить меня въ вѣчность. Значитъ, я дѣйствительно умеръ, думалъ или говорилъ я, — потому что думать и говорить было одно и тоже. Ахъ, слава Богу! итакъ я наконецъ безъ боли освободился отъ земнаго бремени. О какъ легко, какъ тихъ путь въ вѣчность! Итакъ Богъ услышалъ мою послѣднюю молитву и послалъ мнѣ, какъ бѣдному Лазарю, путеводителя. Путешествіе продолжалось, какъ уже сказано, быстро и безъ малѣйшаго напряженія, чрезъ долины и горы, которые были безъ обитателей и безъ растительности, дорога мало по малу прояснялась, но все таки не видно было свѣта ни солнца, ни мѣсяца. Полный душевнаго желанія и ожиданія касательно моей вѣчной участи и моего будущаго общества, я шель за своимъ путеводителемъ, который не говорилъ со мною ни словами, подобно мнѣ, обильно одѣтъ въ темное покрывало. Мои родные, которыхъ думалось мнѣ оставить, лишь только сприводили мнѣ на умъ, какъ снова забывались. Вскорѣ я увидѣлъ не такъ далеко отъ себя прекрасный, большой городъ, который, казалось, былъ построенъ болѣе на воздухѣ, нежели на землѣ. Полный дневной свѣтъ безъ сіянія солнца придавалъ ему величественный блескъ, а стѣны, башни и дворцы блистали какъ золото. Не небесное ли это мѣсто, или не самъ ли это новый Иерусалимъ? думалъ я, но не осмѣлился спросить о томъ своего путеводителя, ибо

онъ ничего не говорилъ, но только иногда посредствомъ знаковъ давалъ мнѣ знать, чтобы я слѣдовалъ за нимъ.

Мы вступили въ городъ; онъ былъ красивъ, но я не замѣтилъ ни одного живаго существа, даже ни одного слѣда, который бы свидѣтельствовалъ о существованіи таковыхъ; я тотчасъ былъ взведенъ въ близъ лежащій домъ, который хотя хорошо остроенъ, но не давалъ знать, что въ немъ кто нибудь живетъ. Это повергло меня въ страхъ и печаль, и я сталъ вздыхать. Боже умилосердись надо мною! Мы шли въ домъ по высокой лѣстницѣ въ чрезвычайно длинный корридоръ, гдѣ по правую сторону находилось много затворенныхъ комнатныхъ дверей. Въ концѣ корридора мой путево­дитель отворилъ крайнюю комнату, далъ мнѣ знакъ войти и когда я вошелъ, онъ затворилъ дверь. Я боязливо началъ оглядываться въ комнату и увидѣлъ себя совершенно одионымъ, но не видѣлъ ни скамьи, ни стола и никакой мебели; наконецъ я сталъ среди комнаты и пришелъ въ сильное смущеніе, ибо я боялся, не сосланъ ли я сюда, въ одиночество. Повсюду господствовала тутъ мертвая тишина, такъ что мои опасенія возрастали и надежда моя скоро видѣть Господа и славить Его въ сонмѣ блаженныхъ, весьма ослабѣвала, я даже началъ сомнѣваться, достигну ли блаженства. Я разсмотрѣлъ комнату кругомъ, по всѣмъ направленіямъ, и наконецъ разглядѣлъ на потолокъ ея щитъ, на которомъ были написаны большими золотыми буквами слѣдующія слова: „здѣсь открывается правосудіе Божіе.“ Лишь только я прочиталъ эту надпись, какъ ощутилъ и дѣйствіе ея. Меня охватилъ ужасный жаръ, такъ что я думалъ, что этотъ щитъ превратился въ палящее солнце, и безпрестанно выбрасываетъ на меня огненные токи. Я думалъ, что растаю отъ жара, какъ воскъ, и чувствовалъ настоящую адскую муку. Во мнѣ даже произошла существенная перемена и снаружи и внутри, потому что вся моя вѣра въ Бога и упованіе на заслуги Іисуса Христа уничтожились, и послѣдняя искра погасла. Напротивъ того

все мое злое въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ въ очю представило предо мною, какъ бы въ тѣлесномъ видѣ, такъ что я не примѣчалъ въ себѣ ни одной черты, ни одного луча добра, за то тѣмъ яснѣе видѣлъ въ себѣ все нечистое и дьявольское. Мой виѣшній видъ такъ измѣнился, что я со страхомъ и ужасомъ увидѣлъ всѣ едѣланные мною отъ юности, грѣхи, отпечатлѣвшимися на мнѣ, и могъ ихъ перечестъ и сбылись на мнѣ вполнѣ слова библии, пришедшія мнѣ на память въ этой комнатѣ: „грѣхи твои написаны на твоихъ костяхъ.“ Между тѣмъ жаръ увеличивался, я находился въ огненномъ морѣ, и однако не могъ умереть. Виѣшнія и внутреннія муки дѣлали мое положеніе столь невыносимымъ, что я началъ громко кричать: „Боже! я погибъ, погибъ на вѣки! Ведите меня въ вѣчное мученіе, которое я заслужилъ. Для меня нѣтъ надежды на спасеніе, на искупленіе! Я самъ себя прельстилъ и обманулъ.“ На этотъ крикъ дверь комнаты отворилась, и мой прежній путеводитель далъ мнѣ знакъ выйти и слѣдовать за нимъ. Онъ ведетъ меня по длинному корридору, отворяетъ первую комнату и приказываетъ мнѣ войти. Здѣсь опять я не вижу ни столовъ, ни скамеекъ и никакой мебели, но во всѣхъ углахъ комнаты вижу людей, которые стоятъ на колѣняхъ, вздыхаютъ, плачутъ, ломаютъ руки и устремляютъ взоръ то вверхъ, то въ низъ,— все женщины, одѣтыя въ траурное платье; онѣ смотрятъ мертвоблѣдными, но не издаютъ ни какого звука и по временамъ со стороны взглядываютъ на меня съ состраданіемъ. Не зная что дѣлать, я посмотрѣлъ вверхъ, думая, нѣтъ ли и здѣсь на потолокъ, какъ въ прежней комнатѣ, выѣски; и дѣйствительно увидѣлъ такую, на которой было написано: „Здѣсь принимаются добрыя расположенія.“ Когда я размышлялъ о содержаніи этой надписи, то пожелалъ, чтобы эти люди получили также добрыя расположенія, и тотчасъ же послышался мнѣ незнакомый голосъ: „Здѣсь прими и ты добрыя расположенія.“ Теперь я сталъ обдумывать, что слѣ-

дать съ новыми расположеніями, однако не могъ придти ни къ какому рѣшенію, пока я не увидѣлъ свой образъ, который былъ не что иное, какъ грѣхъ. Тутъ я громко воскликнулъ: даже и расположенія эти не помогаютъ мнѣ, все потеряно. На землѣ я имѣлъ много хорошихъ расположеній, и они ни сколько не помогли. Расположенія эти мнѣ вовсе не помогаютъ, я погибъ. Теперь вторично отворяется дверь, мой проводникъ даетъ мнѣ знакъ слѣдовать за нимъ, и сострадательный, исполненный грусти взгядъ блѣдныхъ женщинъ проводилъ меня до двери.

Не успѣвъ осмотрѣть городъ, я былъ выведенъ прямо за городъ на чистый воздухъ. Путешествіе совершается скоро изъ блестящей и полной свѣта страны на западъ въ сумракъ чрезъ горы и долины, которыя были совершенно безъ жителей. Кругомъ тишина, какъ будто природа бездѣйствуетъ, мой проводникъ дѣлается таинственнымъ и ведетъ меня въ страну, гдѣ въ большой дали поднимаются въ темной ночи страшныя облака дыма и пара. Тамъ, — подумалъ я, — мѣсто мученія, и я нисколько не сомнѣвался, что мой проводникъ хочетъ привести меня туда. Невыразимая скорбь тогда напала на меня, и я подумалъ: идти ли мнѣ съ нимъ, или нѣтъ. Вскорѣ я остановился и спросилъ своего проводника съ великимъ страхомъ: куда ты меня ведешь? скажи, это дорога въ адъ? Онъ обратился, взглянулъ мнѣ въ первый разъ въ лицо, и, по видимому, желалъ услышать дальнѣйшія объясненія. Я продолжалъ: если ты имѣешь намѣреніе вести меня въ адъ, то хотя я знаю, что я принадлежу туда, однако хочу, чтобы ты сперва велъ меня къ Спасителю моему Иисусу Христу. Пусть Онъ судить меня; и ты долженъ знать, что я на землѣ возлюбилъ Его и увѣровалъ въ Него. При всей моей грѣховности я служилъ Ему и принадлежу Ему; Онъ спасъ и искупилъ меня; веди меня къ нему! Мой проводникъ выслушалъ мою рѣчь съ особенною внимательностію, какъ

будто бы не ожидалъ ее и, казалось, сначала подумалъ, что дѣлать. Между тѣмъ у меня явилось мужество настаивать на своемъ требованіи. Вскорѣ онъ обратно пошелъ со мною на востокъ, гдѣ свѣтлыя и прекрасныя мѣста порождали во мнѣ добрую надежду. И точно чрезъ нѣсколько мгновеній я увидѣлъ, вмѣсто до черна выжженной и покрытой облаками дыма почвы, великолѣпную страну, которая произвела такое впечатленіе на мою душу и тѣло, что я оставилъ и страхъ ада и сверный, грѣховный свой образъ, и принялъ свой прежній видъ.

Наконецъ я увидѣлъ на не очень высокой блестящей горѣ великолѣпный городъ, который не только занималъ верхнюю часть горы, но покрывалъ ее собою всю снизу до верху. Ворота были отворены и можно было обозрѣть прекрасно вымощенную широкую улицу, которая шла снизу чрезъ городъ. Я плѣнялся этимъ чуднымъ зрѣлищемъ, и скоро услышалъ необыкновенное громкое пѣніе, отъ котораго колебался воздухъ.

Я вошелъ съ своимъ путеводителемъ въ городъ и увидѣлъ себя въ необозримомъ саду, въ которомъ находилось множество людей, одѣтыхъ въ мужское платье. Они разставлены были въ военномъ порядкѣ и пѣли братскую мелодію № 185. Движеніе этого строя было таково, что, не смотря на необозримое множество его, при каждомъ звукѣ и словѣ всѣми дѣлался мѣрный шагъ. Я съ своимъ путеводителемъ послѣдовалъ за этимъ шествіемъ и слушалъ прекраснѣйшее гармоническое пѣніе, которое было похоже на звукъ сильного грома и большаго шумящаго водопада. Наконецъ это несравненно-великолѣпное пѣніе закончено было слѣдующими словами пѣсни, громко раздававшимися въ воздухъ:

Не гасни это чувство никогда,

И не стремися духъ мой ни куда,

Кромѣ возлюбленной горы Голгоимъ

Геесимани.

Сильное, ясное изображеніе этихъ словъ, въ особенности же послѣднихъ: Голгофы, Геосимани, — проникли и потрясли меня такъ, что я забылъ себя и свою грѣховность, и впробудилась во мнѣ небесная жизнь. Послѣ этого пѣнія я спросилъ одного небеснаго мужа, стоящаго вблизи меня: что это за сонмъ и какъ называется этотъ городъ, и получилъ отвѣтъ, что это тотъ сонмъ, котораго ни кто не въ состояніи сосчитать, а это гора Сионъ. Теперь я вспомнилъ о порученіяхъ, которыя получилъ на землѣ, именно — передать привѣтствія умершимъ, и спросилъ про своихъ прежнихъ ближнихъ друзей Е. и С.: нѣтъ ли ихъ въ этомъ сонмѣ? Отвѣтъ былъ такой: ихъ нѣтъ здѣсь, мы ничего даже не знаемъ о нихъ.

Теперь я былъ подведенъ къ другому сонму, который также былъ одѣтъ въ мужское платье и игралъ на музыкальныхъ инструментахъ. Число его было весьма велико и необозримо. Я сталъ съ своимъ проводникомъ къ тѣмъ умершимъ, которые имѣли скрипки, и прислушался; что такое играли они, я не зналъ, но играли такъ великолепно и такъ сильно, что воздухъ колебался и эхо раздавалось подобно грому. Вскорѣ одинъ изъ нихъ, стоящій близъ меня, предложилъ мнѣ свою скрипку со смычкомъ и сказалъ: „играй здѣсь вмѣстѣ съ нами.“ Я не могу, отвѣтилъ я; умѣлъ я играть на землѣ, но здѣсь не умѣю. Возми ее, сказалъ тотъ, ты будешь въ состояніи играть; я взялъ ее, сталъ играть и понялъ безъ разспросовъ, что это сонмъ тѣхъ 144,000, о которыхъ говорится въ Апокалисисѣ Иоанна 141—5.

Послѣ этой музыки раздался громкій голосъ: „Господь идетъ“. Тотчасъ хоръ на видѣнной мною первой улицѣ сталъ въ ряды по обѣимъ сторонамъ ея. Скоро все стихло въ почетельномъ ожиданіи пришествія Господа, а на меня напалъ большой страхъ, ибо я думалъ, что моя судьба будетъ рѣшена на вѣки.

Наконецъ сверху улицы спускается великолѣпный хоръ, одѣтый въ бѣлое, на бѣлыхъ прекрасныхъ коняхъ, по видимому не очень многочисленный, и мнѣ показалось, какъ будто бы первый изъ нихъ бросилъ на меня пронизательный взглядъ, такъ что я отъ страха потерялъ сознание. Удвоившись первый подъѣзжаетъ съ своимъ спутникомъ къ мѣсту, гдѣ я стоялъ съ своимъ путеводителемъ; Онъ спрашивалъ о различныхъ предметахъ и получалъ отвѣты, которыхъ я не понималъ. Но между тѣмъ какъ Онъ, объявляя различныя распоряженія, дѣлалъ своею рукою движенія, я увидѣлъ на рукахъ Его язвы отъ гвоздей. Отъ этого зрѣлища я проникся благоговѣніемъ и упованіемъ. Тутъ Господь простеръ свою десницу и указательнымъ перстомъ своей правой руки, которую я увидѣлъ пронзенною, — показалъ на меня и спросилъ моего путеводителя: Это кто здѣсь? Отвѣтъ: учитель изъ дальняго міра. На это Господь сказалъ громкимъ голосомъ: „слишкомъ рано, назадъ!“ Отъ этого я такъ испугался, что казался будто получилъ сильный толчекъ въ грудь, и пробудился въ этомъ мірѣ.

Тотчасъ услышалъ я разговоръ тѣхъ, которые за мною слѣдили и ухаживали: „онъ сильно потѣбъ, это переломъ болѣзни, теперь есть надежда на выздоровленіе! Но я былъ очень печаленъ, что изъ блаженнаго мѣста опять возвратился на землю, въ эту юдоль плачевную.“

Я даже долго не могъ понять, для чего моя земная жизнь продолжена, и думалъ, что для этого есть особенная причина. Вскорѣ я узналъ, что въ ту необыкновенную ночь, когда всѣ ожидали моей смерти, мои школьные дѣти, въ особенности же дѣвочки, собирались и на колѣняхъ молились о моемъ выздоровленіи. Во мнѣ же самомъ остается незабвенное впечатленіе отъ случившагося тогда со мною, и руководствомъ моимъ на всю остальную жизнь, при помощи благодати Божіей, будутъ слѣдующіе пункты:

1) Собственная праведность и заслуга, какъ бы привлекательною ни представлялась она, исчезаетъ, какъ мыльный пузырь, въ томъ другомъ мѣрѣ, гдѣ открывается правда Божія.

2) Спасеніе можно только по милости Божіей. Блаженство отъ низшей степени до высшей есть даръ благодати. На томъ свѣтѣ невозможна похвальба фарисеевъ: „благодарю тебя, Боже, что я не такой, какъ другіе люди.“

3) По эту благодать получаютъ только тогда, когда признаютъ свою грѣховность, сочтутъ себя недостойными ни какой милости, — получаютъ по вѣрѣ въ Иисуса Христа, *иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше.*

4) Эта вѣра въ Иисуса Христа, великаго примирителя, должна быть не простымъ знаніемъ или признаніемъ, — такую вѣру развѣютъ вѣтры вѣчности, какъ мякину. — Нѣтъ вѣра въ Иисуса Христа должна быть соединена съ любовью къ Нему и готовностью служить Ему и жить для благоугожденія Ему; иначе она не достигнетъ ничего на томъ свѣтѣ.

5) На томъ свѣтѣ вотъ какая главная пѣснь:
Вѣчно буду я хвалиться
Только язвами его.

Да будетъ она и моею главною пѣснію на семъ свѣтѣ.

6) На томъ свѣтѣ за ничто считаютъ земныя блага, какъ то: честь, богатство, временныя утѣхи; сто высоко мѣнить ихъ и усердно гонится за ними, приближается къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ, тотъ не имѣетъ сокровища на небесахъ и гибнетъ вмѣстѣ съ миромъ симъ, кто бы онъ ни былъ.

Переведено изъ St-Peterburgisches Evangelisches Sonntagsblatt 1879. № 48 (*).

(* Надѣмся, что редакція Петербургскаго Евангелическаго Воскреснаго Листка не будетъ въ претензіи на насъ за то, что мы перевели изъ ея Листка эту статью и помѣстили въ своемъ изданіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

РУССКІЙ ГРАЖДАНИНЪ НА 1880 Г.

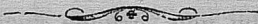
Журналъ литературный, политическій и т. д. Съ іюля 1879 г. выходитъ (на русскомъ языкѣ) въ Берлинѣ и разсылается немедленно по выпускѣ каждаго № во всѣ мѣста Россіи. Редакціи положительно обѣщано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первоклассныхъ русскихъ писателей. Направленіе нашего журнала достаточно извѣстно изъ издаваемаго нами въ Петербургѣ и съ 6 февр. 1879 г. прекращеннаго «Гражданина». Подписная цѣна на годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и въ другія страны въ предѣлахъ Всемирнаго почтоваго союза: 6 руб. съ приложеніями, а на полгода 4 руб.; для учащагося же юношества, учащихся вообще и народныхъ учителей въ частности, для волостныхъ правленій и для *всего духовенства* годовая подписная плата понижается до 5 руб. съ прилож., а полугодовая до 3 руб.—Подписка принимается въ Спб. и Моск. почтамтахъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ принимается подписка на заграничныя изданія. Но лучшей способъ подписки — прямая присылка денегъ (русскими бумажками) въ такихъ же денежныхъ пакетахъ какіе установлены внутри Россіи по нижеозначенному адресу *).

Кажды бумажный рубль нужно считать за 4 франка при обозначеніи на денежномъ пакетѣ суммы вложенія.—Подписывающіеся *немедленно получаютъ* всѣ вышедшіе въ Берлинѣ №№ «Гражданина».

*) Адресъ денежнаго пакета.

Денежный. Берлинъ (Пруссія). Редактору-Издат. журнала «Русскій Гражданинъ». В. О. Пуцьковичу. На 5 руб.

Celd-Arieff, Berlin. An Herrn V. Putzykowitsch, Redakteur u. Herausgeber des «Russ. Grashdanin» Unter den Linden 3. (Behr's Buchhandl.). 20 Francs.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Ступовъ.*